

УДК 339.9

Б.Б. Логинов

ГЕОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ BREXIT

Аннотация. В статье сделана попытка рассмотреть возможные геоэкономические изменения, связанные с Brexit. Автор проводит исторические параллели с потерей Великобританией своего доминирующего положения в глобальной экономике и политике в конце XIX – начале XX в. Показано также, какую роль сыграл валютный фактор с точки зрения ослабления фунта и возвышения доллара США в мировой валютной системе в середине XX столетия. Названа вероятная конечная цель Brexit.

Ключевые слова: мировой финансовый центр, валюта, финансовые институты, международные ценные бумаги, Транстихоокеанское партнерство.

Boris Loginov

GEOECONOMIC CONSEQUENCES OF BREXIT

Annotation. In the article the attempt to review possible geoeconomic changes as a result of BREXIT was made. The author draws parallels with Great Britain's loss of its dominate place in the global economy and policy at the end of XIX-th – the beginning of XX-th century. The role of a currency factor was also showed as a process of weakening pound and rising US dollar in the world monetary system in the mid-twentieth century. The possible final purpose of Brexit was voiced.

Keywords: world financial center, currency, financial institutes, international securities, Trans-Pacific Partnership.

Не секрет, что западный мир неоднороден. Есть страны, которые играют «первую скрипку», и есть те, которые, не имея достаточной экономической мощи, не способны формировать глобальную повестку дня и вынуждены подыгрывать более сильным державам. Так ведет себя подавляющее «серое» большинство европейских стран, чье население по количеству не дотягивает или слегка «переваливает» за 10 млн чел. Основную задачу руководство таких стран видит в том, чтобы, не вступая в конфликты с крупными игроками, обеспечить преференциальный доступ своим компаниям к рынкам сбыта, кооперационным связям и капиталу, контролируемым с территории ведущих экономик мира. Великобритания никогда не была среди отстающих, но и свою великодержавность растрачивала из века в век. Какое место ее экономика занимает в современных мировых финансах и экономических связях, и можно ли говорить о закате британской короны после BREXIT в условиях безальтернативной гегемонии США? И так уж ли она безальтернативна?

Вначале вспомним основные причины и события истории, характеризующие переход экономической «пальмы первенства» от Британии к Америке в конце XIX в. Стремление Британии к мировому господству и завоеванию как можно большего количества колониальных территорий сыграло с этой страной злую шутку. Дешевый труд туземцев в колониях позволял получать очень хороший доход британским предпринимателям. Вывоз капитала из метрополии оголял потребности собственной промышленности, приводил к сохранению низкоэффективных производств (легкой промышленности, потребительских товаров), тогда как страны, практически не имевшие колониальных территорий – США и Германия – ускоренными темпами развивали машиностроение. В начале XX в. паровой двигатель составлял основу британской энергетики, а в Германии и США на первое место уже вышла электроэнергетика. Доля Британии в мировом промпроизводстве с середины XIX в. по начало XX в. сократилось с 50 % до 20 %, а у США почти на столько же выросло, и в 1913 г. они выходят на пер-

вое место по объемам промпроизводства. На основе фирмы Эдисона создается крупнейшая электротехническая корпорация Дженерал Электрик, Форд организует массовое производство автомобилей с двигателями внутреннего сгорания и по дорогам США колесят порядка 100 тыс. авто [2]. В это же время в Британии еще действует закон, по которому перед каждым автомобилем должен был идти человек с флажком и предупреждать пешеходов о грозящей им опасности от не очень-то быстрой по американским меркам «самодвижущейся телеги».

В середине XX в. Британия утрачивает ключевые позиции в мировой валютной системе. США вышли из Второй мировой войны с существенно приумноженным золотым запасом: $\frac{2}{3}$ всего золота мира к тому моменту переключалось в США, и только эта страна могла себе позволить выступить мировым гарантом беспрепятственной конверсии своей валюты в золотые слитки по курсу 35 долл. за 1 тройскую унцию драгоценного металла (приблизительно 31 грамм). За какие-то десять лет американцы забыли, каких усилий им стоило собрать первичный золотой резерв после Великой депрессии, когда по закону 1934 г. граждане обязаны были продать все золотые монеты Министерству финансов для переплавки в слитки. Предложенный в Бреттон-Вудсе (Нью-Хэмпшир, США) министром финансов Соединенных Штатов Гарри Д. Уайтом План регулирования мировой валютной системы институционально закреплял финансовую мощь Америки через специально учрежденные международные органы. Экономически слабые страны с дефицитом платежного баланса, т.е. нехваткой валютных средств, становились заложниками сложившихся перекосов в международной торговле, превышения своего импорта над экспортом [5].

Наряду с Планом Уайта на конференции 1944 г. был представлен план Джона М. Кейнса, выдающегося британского экономиста XX столетия. Это был план по-настоящему справедливого регулирования международных платежей. План, в котором излишние избытки валюты не становились инструментом извлечения дополнительной финансовой выгоды страны с положительным сальдо внешней торговли, и, уж тем более, предложенный лордом Джоном Мейнардом Кейнсом механизм не давал этой стране никакого политического веса. Кейнс был против того, чтобы денежное превосходство одних стран становилось препятствием экономического развития для других. Однако план Кейнса был отвергнут [3]. Внедренный в каналы международного оборота доллар вытеснил все остальные ключевые валюты, включая такой сильный еще совсем недавно фунт стерлингов, и сегодня позволяет американцам расплачиваться по своим внутренним и внешним долгам своей же валютой, на нее же покупать товары за рубежом.

Если кратко обозначить основные вехи развития экономики Британии в 3–4-х пунктах, то они выглядят так: создание глобальной колониальной системы с XIV в., военный и межвоенный периоды усиления госрегулирования, создания смешанных государственно-частных компаний в первой половине XX в., послевоенный период национализации ряда отраслей при лейбористах 1946–1951 гг. (угольная, газовая, телерадиовещание, железнодорожный транспорт, металлургия) с применением специального механизма по обмену акций на гособлигации. Полученные средства частный бизнес вкладывал в новые отрасли. С одной стороны, это стимулировало развитие передовых производств. С другой стороны, в руках у государства сконцентрировались неэффективные предприятия, да к тому же у государства существенно выросли финансовые обязательства. Тэтчеризм: приватизация госпредприятий, достижение сбалансированного бюджета, снижение инфляции и ставок прямых налогов, урезана социальная помощь, стимулировался рост мобильности рабочей силы (географический и межотраслевой) [2].

В последние годы после падения на -0,5 % и -4 % в период мирового финансового кризиса 2008–2009 гг. валовой внутренний продукт (ВВП) Соединенного королевства (СК) демонстрирует рост от 1,5 % (2010 г.) до 2,3 % (2015 г.) [1]. Двигателем выступал экспорт, а также рост оборота в

сфере услуг. Грамотную политику по поддержанию роста и стимулированию инвестиций проводил Банк Англии, поддерживая низкую ставку всего в 0,5 %.

Сможет ли Великобритания сохранить свое доминирующее положение на рынке финансовых услуг теперь, после BREXIT? Сегодня по объему капитализации, количеству международных финансовых институтов и обращающихся финансовых инструментов к первому эшелону мировых финансовых площадок следует отнести Нью-Йорк, Лондон, Франкфурт, Токио, Гонконг, Дубай. При этом именно первые два – Нью-Йорк и Лондон – выделяются среди всех остальных своими размерами. Чтобы ответить на вопрос, кто же из них крупнее и какие изменения для них произойдут после выхода Британии из Евросоюза, давайте определимся в чем конкурируют между собой Лондон и Нью-Йорк, и в чем они вне конкуренции, т.е. недостижимы друг для друга. Нью-Йорк недостижим для Лондона как, впрочем, и для других финансовых столиц мира как крупнейшая биржевая площадка, точнее две площадки: Нью-Йоркская фондовая биржа (New York Stock Exchange, NYSE) с 19 трлн долл. рыночной капитализации и ежемесячным объемом торговли в 1,5 трлн долл. и НАСДАК (National Association of Securities Dealers Automated Quotation, NASDAQ) с приблизительно 7 трлн долл. капитализации и 1,2 трлн долл. объема торговли. Лондонская фондовая биржа (London Stock Exchange, LSE) имеет капитализацию около 6 трлн долл. и в 3 раза меньшее число эмитентов, чем у NYSE. К тому же не будем забывать, что Нью-Йоркская биржа – транснациональная, а точнее сказать, трансконтинентальная биржевая площадка, и ее управляющая компания NYSE Euronext владеет биржами в разных частях света. Лакомым куском для обеих бирж NYSE и LSE давно выступает немецкая биржа Deutsche Börse, которая пока еще сохраняет свою самостоятельность, но в случае слияния или поглощения со стороны кого-то из этих двух биржевых гигантов способна существенно усилить его позиции в глобальном финансовом противостоянии. Наконец, напомним также, что Лондонская площадка пытается привлечь эмитентов более низкими биржевыми сборами. Так, минимальная стоимость входа на NYSE для размещения финансовых инструментов составляет 38 тыс. долл., а в Лондоне цена начинается уже от 4,2 тыс. долл. и это весомое конкурентное преимущество для привлечения эмитентов [8].

После прямых сопоставлений по общим для бирж параметрам рассмотрим их специфику. Лондон – крупнейший в мире центр еврооблигационной торговли во вторичных сделках, а также самый большой международный банковский «узел», самый крупный центр торговли валютой и внебиржевыми деривативами, плюс к тому мировой лидер по размеру чистых премий в морском страховании и такое лидерство не достижимо для Нью-Йорка, но и не случайно для Лондона. Здесь можно нанять высококвалифицированный персонал, получить доступ к широкому спектру профессиональных услуг, управляющих активами, бухгалтеров, адвокатов. Добавим к этому развитое законодательство и высокое качество жизни. Не забудем и про культурный и языковой факторы. По сравнению с континентальной Европой налоги в Британии не так высоки: налог на прибыль – 20 %, а в США – 35 %, да с учетом налогообложения в отдельных штатах – все 40 %, в Германии – 30 %, во Франции – 34,4 %. Да, есть европейские страны, где корпоративный налог (налог на прибыль) ниже, например, в Ирландии он составляет 12,5 %, но Ирландия, как мы помним, существенно «подмочила» себе репутацию офшорным налогообложением, вызывающим серьезные опасения в деловом сообществе (широкое распространение получила схема ухода от налогов под названием «Double Irish»). Подоходный налог в Британии высокий – 45 % для дохода свыше 150 тыс. фун., но он не меньше и в других странах-конкурентах: в США – 40 % для дохода свыше 466 тыс. дол. с различиями для женатого и неженатого человека, в Германии – 45 % для дохода 254 тыс. евро, но есть еще церковные сборы – 8–9 %, во Франции – 49 % [9].

Выход Британии из Европейского союза (ЕС) вряд ли существенно повлияет на указанные конкурентные преимущества, поскольку кардинальных изменений в области права, налогообложе-

нии, культурной и деловой среды не предвидится. В конце концов, Британия славится своими традициями, т.е. постоянством своих особенностей развития. Здесь же будет уместным вспомнить научные дискуссии конца 1990-х гг. о том, как повлияет неучастие Британии в еврозоне на ее экономику и финансовый сектор. Было немало экспертов, которые утверждали, что место Британии в мировых финансах изменится, станет менее значимым, а привлекательность Франкфурта как места размещения центрального банка еврозоны, наоборот, возрастет. Ничего подобного не произошло, расклад сил на финансовых рынках остался прежним. Финансовые услуги, оказываемые британской финансовой системой, по-прежнему занимают высочайшие места в мировой иерархии, и все также составляют 1/10 ВВП Соединенного королевства [10]. Кстати, заметим вскользь, что услуги эти – посреднического характера. Лондон-сити представляет собой всего лишь развитую и современную инфраструктуру для кредитно-финансовых и валютных спекуляций, а потому не следует переоценивать его значимость для реального сектора мирового хозяйства. Конкуренция между мировыми финансовыми центрами – это всего лишь конкуренция торговых площадок.

Среди аналитиков есть те, кто утверждает, что выход Британии из ЕС ослабит финансовый рынок объединенной Европы, сделав его еще более фрагментарным, чем не преминут воспользоваться азиатские конкуренты, например, Китай, из года в год наращивающий обороты своих финансовых центров [6]. Британия до сих пор была крупнейшим местом торговли офшорным евро, т.е. евро, имеющим обращение за пределами Еврозоны. Точно так же как Гонконг, который является крупнейшим центром торговли офшорным юанем. Особенно интересны подобные операции международным банкам, поскольку они на таких офшорных площадках оказываются никак не связанными регулятивными требованиями со стороны эмиссионных центров этих валют. Основные опасения связаны с уходом банков и других финансовых институтов с британского рынка. Некоторые из них, действительно, заявили о своем уходе. Пока что мы не можем однозначно сказать о финансовой и макроэкономической ситуации в Британии, слишком много неизвестных в уравнении, например, неизвестна форма дальнейшего сотрудничества Британии с ЕС.

Любопытен факт: 22 % занятых в Лондонском Сити из 360 тыс. чел. – иностранцы. Особый интерес к операциям в Лондон-Сити проявляют американские транснациональные банки. На конец 2013 г. по консолидированной статистике Банка международных расчетов Королевство имело 484,9 млрд долл. активов американских ТНБ, 415,7 млрд долл. капитала пришло от немецких банков, 398,9 млрд долл. от ТНБ Испании [7]. Немаловажным является также факт о тесных финансовых связях СК с офшорными центрами, из которых поступило в эту страну банковского капитала на 625,3 млрд долл., включая Гонконг [4]. Здесь следует напомнить, что СК имеет ряд подконтрольных офшорных юрисдикций: Ангилья, Бермуды, Британские Виргинские острова, Монтсеррат, Гибралтар, Теркс и Кайкос, Каймановы острова. Из них Каймановы острова – крупнейший банковский офшор в мире, а Багамы – самый первый, созданный еще в 1965 г. Таким образом, Лондон-Сити является одним из узловых элементов глобального финансового ромба, в пределах которого перемещаются колоссальные финансовые потоки: США-Великобритания-Еврозона-Карибские офшоры. Сегодня наиболее объемными международными банковскими активами и обязательствами, номинированными в долларах США, связаны между собой центры США и карибских стран (3,7 трлн. долл.), США и Великобритании (2,5 трлн долл.), США и Еврозоны (1,3 трлн долл.), а в валюте евро – Великобритании и Еврозоны (3,5 трлн долл.). В финансовой столице Соединенного королевства сконцентрировано 20,7 % всех международных банковских ресурсов (пассивов), в то время как в США только 12,6 %, а следующий за ним французский банковский центр – 8,5 %. Банковскому Лондону в разы уступают банковские Франкфурт (несмотря на негласное название «Банкфурт»), Париж, Рим, Цюрих и прочие европейские и неевропейские финансовые столицы мира [4].

Одним из вариантов дальнейшего развития событий вокруг BREXIT может стать усиление торгово-экономических и инвестиционных связей Соединенного королевства с США. Участие в Евросоюзе с его неповоротливой бюрократической системой и нежеланием ведущих стран объединения вступать в трансатлантический альянс (а теперь и сами Соединенные Штаты в лице Трампа заявили об этом) идет вразрез с интересами Британии. Теперь абсолютно логичным выглядит ситуация, когда Британия стремится компенсировать потери или большую часть потерь от выхода из ЕС в рамках торгово-инвестиционного партнерства с США. США поддерживает инвестиционные соглашения (Соглашения о поощрении и взаимной защите капиталовложений) с 40 странами, среди которых почти нет европейских государств за исключением Эстонии, Чехии, Словакии, Хорватии, Албании [11]. Они предусматривают гарантии, эффективное разрешение инвестиционных споров с национальными правительствами в международных инстанциях. Не меньшие преимущества дают соглашения о свободной торговле. Их Соединенные Штаты заключили с 20 странами, включая пока неопределенный статус Транстихоокеанского партнерства (TPP). Отсутствуют опять же только европейские государства, сдерживаемые совместными обязательствами и договоренностями.

Библиографический список

1. Всемирный банк. Статистический портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://data.worldbank.org> (дата обращения : 10.07.2016).
2. Конотопов, М. В. История экономики : учебник для вузов / М. В. Конотопов, С. И. Сметанин. – 2-е изд. – М. : Академический проект, 2000. – 367 с. – ISBN 5-8291-0069-X.
3. Логинов, Б. Б. Загадка Гарри Уайта, или Как Соединенные Штаты заставили мир верить в доллар и их обязательствам / Б. Б. Логинов // Сб. статей «Дипломатический ежегодник». – М. : Восток-Запад, 2009. – 368 с.
4. Логинов, Б. Б. Международный банковский бизнес / Б. Б. Логинов. – М. : Юрайт, 2016. – 179 с.
5. Логинов, Б. Б. Международные факторы производства в национальных экономиках : монография / Б. Б. Логинов, А. О. Руднева. – М. : ИНФРА-М, 2012. – 312 с. – ISBN 978-5-16-005376-9.
6. Boris Johnson exclusive: There is only one way to get the change we want – vote to leave the EU [Electronic resource] // The Telegraph. – 2016. – Mode of access : <http://www.telegraph.co.uk/opinion/2016/03/16/boris-johnson-exclusive-there-is-only-one-way-to-get-the-change/> (accessed date : 07.02.2017).
7. Consolidated foreign claims of reporting banks – immediate borrower basis. On individual countries by nationality of reporting banks [Electronic resource] // Amounts outstanding. BIS Quarterly Review. – 2014. – Mode of access : http://www.bis.org/publ/qtrpdf/r_qt1406.htm (accessed date : 11.02.2017).
8. IPO insights: comparing global stock exchanges. E&Y [Electronic resource]. – Mode of access : [http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/IPO_Insights:_Comparing_global_stock_exchanges/\\$FILE/IPO_comparingglobalstockexchanges.pdf](http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/IPO_Insights:_Comparing_global_stock_exchanges/$FILE/IPO_comparingglobalstockexchanges.pdf) (accessed date : 11.02.2017).
9. OECD Tax Database [Electronic resource]. – Mode of access : <http://www.oecd.org/tax/tax-policy/tax-database.htm> (accessed date : 07.02.2017).
10. UK financial and related professional services, serving people and businesses. TheCityUK [Electronic resource]. – Mode of access : <https://www.thecityuk.com/assets/2016/Reports-PDF/Key-facts-about-UK-financial-and-related-professional-services-2016.pdf> (accessed date : 11.02.2017).
11. United States Bilateral Investment Treaties. U.S. Department of State [Electronic resource]. – Mode of access : <https://www.state.gov/e/eb/ifa/bit/117402.htm> (accessed date : 11.02.2017).